

Я неуклюже открываю глаза. Мне требуется некоторое время, прежде чем размытое, незнакомое окружение снова обретет для меня смысл. Это произошло далеко не сразу. Потому всё, что я мог видеть, было белым. Я коснулся странной субстанции, окружающей меня, и понял, что это мой симбиот. Я впитал симбиота обратно в свое тело и был удивлен тем, насколько естественно он ощущался. Он больше не чувствовал себя чужим. Он стал продолжением меня! Это было так же легко, как двигать руками и ногами.

Я огляделся и понял, что лежу в той же комнате, в которой был, когда началась процедура. Как ни странно, но рядом никого не было. Я даже слегка обиделся.

– Софи, а где все?

– Отчет: Доктор Хансен и доктор Паркер находятся в медотсеке.

Я быстро покинул свою лабораторию и направился в медицинское крыло, где держали Мэри Паркер. Я застал доктора Хансен и доктора Паркера за громкими спорами. Доктор Паркер держал в руке пустой шприц и стоял рядом с кроватью Мэри.

– Скажи мне, что ты этого не сделал! – закричал я.

Они тут же заметили меня, повернулись и закричали:

– Сайфер!

– Пожалуйста, скажите мне, что вы не делали того, что, я думаю.

– У меня не было выбора. Ее сердце уже дважды останавливалось. Вы были в ловушке в этом коконе неделю! Что мне было делать? Позволить ей умереть?

– Я пыталась остановить его, но он не слушал! Сыворотка все еще очень нестабильна. У нас нет возможности узнать, совместима ли она вообще. Даже если она совместима, это может оказать слишком большое давление на ее тело и убить ее! – простонала доктор Хансен.

Внезапно мы слышим громкие звуковые сигналы, исходящие от машин, контролирующих жизненно важные органы Мэри. Доктор Хансен бросилась к ней и начала проверять её показатели. Кожа Мэри светилась слабым красным светом, а дыхание было поверхностным и несколько затрудненным. Я не был полностью уверен, но заметил легкие следы ожогов на ее кровати. Это не казалось слишком уж исключительным.

– Что с ней происходит? – сказал доктор Паркер.

– Она перегревается. Этого я и боялась! Её тело отвергает сыворотку!

– Сделай что-нибудь! Пожалуйста! Я не могу так ее потерять!

- Сейчас я уже ничего не могу сделать. Слишком поздно!

- Зато я знаю, что делать, - заявил я.

Я немедленно вызвал своего симбиота и приказал ему соединиться с ней.

Мэри смутилась. Она смутно вспомнила, что ей приснился плохой сон, а потом ничего не было. Абсолютно ничего. Это было похоже на то, как что-то оборвало её сон. Как будто закончилась видеокассета, которую затем заменили другой. Это чувство было трудно описать. А затем, так же внезапно, она «увидела» среду своего сна. Обычно вы не знаете, что вам снится. Потому что, если вы знаете, что спите, вы проснетесь. Она чувствовала, что забывает что-то важное. Но, как ни старалась, она все равно не могла вспомнить.

Мысли Мэри были прерваны, когда ментальная сцена переместилась в простую комнату с удобной на вид больничной койкой. Кровать уже была занята женщиной, которая была похожа на неё как две капли воды. Несмотря на то что она выглядела точно так же, как и сама Мэри, было до боли очевидно, что тут что-то не так. Глаза ее двойника были зажмурены, а под кожей разливалось слабое красное сияние. В промежутке между криками агонии она яростно рвала ремни-ограничители, выходящие из кровати. Похоже, ей было очень больно. Прежде чем Мэри смогла приблизиться к своему двойнику, из неё начала выходить извивающаяся масса белой слизи.

Немедленно почувствовав угрозу. Двойник Мэри пытался сопротивляться этому странному белому веществу. Как будто почувствовав собственную кончину, его температура резко поднялась, и из неё стали выходить волны тепла. Белое вещество в ответ образовало несколько усиков, похожих на псевдоподы из составляющей его материи. Оно начало сдерживать и поглощать вирус «Экстремис», по-видимому, не обращая внимания на жар.

Битва закончилась стремительным поражением двойника. Он был полностью поглощен этой странной белой субстанцией. Мэри держалась на расстоянии и старалась не привлекать к себе внимания. Белая липкая субстанция начала трансформироваться во что-то другое и приобрела человеческую форму. Он превратился в молодого красивого мужчину с голубыми глазами и светлыми волосами. Молодой человек начал медленно приближаться к Мэри. Он сказал:

- Доктор Мэри Паркер! Пожалуйста, не пугайтесь! То, что вы только что видели, было моим симбиотом. Я создал его на основе работы вашего мужа. Ваше тело отвергало сыворотку, которую ваш муж дал вам в попытке спасти вашу жизнь. Я использовал своего симбиота, чтобы вылечить вас от воздействия сыворотки. Я и сейчас лечу ваши раны, пока мы говорим. Но вам следует немедленно приступить к работе.

- Мой муж? Он в порядке? - спросила она, внезапно все вспомнив.

- Уверяю вас, он в порядке. А теперь, как насчет того, чтобы мы выбрались отсюда и отправились к нему?

Он протянул руку, и она без колебаний схватила ее. В следующую секунду они оба исчезли из ее разума.

После того как я снова впитал симбиота в свое тело, я сразу почувствовал себя иначе. Одним из первых, что я почувствовал, было тепло. Мое внимание сразу привлекли красные светящиеся вены, проходящие по моим конечностям. Окружающий воздух мерцал от тепла, которое исходило из меня. Пытаясь что-то сделать, я сосредоточился на светящемся пятне на левой стороне груди. Прислушиваясь к своему пульсу, я пытался успокоиться. Проходит несколько мгновений, и я уже просто стою там.

- Вы в порядке? – спросила Хансен.

- Я в порядке. Все в порядке, – сказал я с закрытыми глазами.

- Что вы сделали? – сказал доктор Паркер.

- Я использовал своего симбиота, чтобы поглотить сыворотку из ее организма. Я также залечил ее раны. Она должна уже проснуться...

Меня внезапно прерывают стоны и шелест простыней. Доктор Паркер резко повернулся к кровати жены, увидев, что она проснулась. Он подбегает к ней и помогает ей сесть.

Предоставив им немного уединения, мы с доктором Хансен оставили их и направились в мою лабораторию. В лаборатории доктор Хансен начала меня осматривать.

- Вы чувствуете себя иначе? – спросила она.

- Да, я чувствую, что только что проглотил печь.

- Ха-ха! Очень забавно! Я имею в виду, у вас есть проблемы с регулированием температуры тела?

- Некоторые. Мой симбиот определенно помогает, но я не думаю, что сейчас совместим с ним.

- Тебе повезло. Если бы это был кто-то другой, все закончилось бы плохо. Я искренне удивлена, что ты вообще стоишь.

- Я живу, чтобы произвести впечатление. Послушайте, у вас все еще есть образцы, которые я дал вам для работы? – сказал я.

- Да, они в моей лаборатории.

Я сказал ей взять флакон и принести мне. Тромбоциты Скорча обладали способностью эффективно накапливать и рассеивать тепло. Его способности присутствовали в его крови, поэтому все, что мне нужно было сделать, это воспроизвести эти тромбоциты, которые будут присутствовать в моем теле. Симбиот мог достаточно легко их воспроизвести. Все, что для этого требовалось, это шаблон. После того как я дал образец для поглощения моему симбиоту, мне сразу стало лучше. Мое тело перестало чувствовать, что оно «горит лихорадкой», и приобрело чувство «тёплого тлеющего угля». Ощущать это было очень комфортно.

Я попытался вызвать это тепло и сосредоточился на своей руке, желая, чтобы тепло двигалось к ней. Моя рука немного засветилась, и через несколько секунд в моей ладони можно было увидеть огненный шар. «Аккуратно! Огонь и молния. Это два элемента из пяти» – подумал я про себя. Я почувствовал легкое головокружение, и изо рта вырвался смешок.

Я сказал доктору Хансен присматривать за мистером и миссис Паркер, пока меня не будет. А сам открыл портал в Святилище и оказался перед покоем Древней. Я решил сначала навестить её, так как давно её не видел. Я постучал в дверь и стал ждать, пока кто-нибудь откроет. Но к моему удивлению, Древняя вдруг лично открыла дверь.

– А где ваш привратник?

– Он уехал сегодня. Он навещает семью во Флориде, если я не ошибаюсь, – сказала она.

– Подождите, так он из Флориды?

– Да, оттуда. Что привело тебя сюда, Дуг? Я уверена, что ты здесь не для того, чтобы говорить о моем привратнике.

– Вы правы. Я здесь, чтобы спросить о тренировках Джин и Китти. Они мне нужны для небольшого путешествия.

– Обучение Китти идет очень хорошо. Мастер Мордо даже начал учить ее пользоваться кольцом для пращи. У Джин тоже есть опыт, но она все еще склонна к небольшим вспышкам. Правда, они постепенно уменьшаются по мере обучения. А как насчет тебя? Я чувствую, что твои силы выросли.

Я немного ухмыльнулся и сказал:

– Всего несколько научных экспериментов. Не волнуйтесь, в этом нет ничего слишком опасного. Вообще-то, у меня есть для вас небольшой подарок.

Я вынул из кармана маленький черный браслет и протянул ей. Она с интересом осмотрела браслет и сказала.

– Он сделан из вибраниума?

Удивленный ее вопросом, я спросил:

– Как вы узнали?

Затем она показала мне свое кольцо и сказала.

– Я знакома с этим материалом. Он отлично проводит магию. Я удивлена, что ты думал о таком подарке. Не могу представить, как сложно было его достать. Ваканда очень строга в отношении тех, кто имеет доступ к их национальным сокровищам.

Мои глаза немного расширились, и я сказал:

– Вы знаете о Ваканде?

– Конечно, знаю. Вакандийский шаман подарил мне это кольцо несколько сотен лет назад, после того как я помогла ему с проблемой демона.

Немного вспотев от того, насколько неожиданным было ее заявление, я едва вслух не спросил «Сколько же вам лет?»

Мы поговорили еще немного. Я задал ей еще несколько вопросов о том, что она знает о Вибраниуме, особенно о его мистических аспектах. Она сказала мне, что мало что знает об этом, так как у нее никогда не было достаточно этого материала, чтобы проводить какие-либо эксперименты. Я показал ей, как использовать бусинки кимойо, и она была удивлена тем, насколько они продвинуты. Однако она довольно быстро освоила их.

- Они, безусловно, полезны. Спасибо за подарок!

- Не стоит благодарности! Это меньшее, что я мог сделать!

Я попрощался с ней и пошел искать девушек. Пора было навестить лысого ублюдка.

<http://tl.rulate.ru/book/46866/1301086>